

ПИСЬМА А. И. ХАТИСЯНА А. О. ОГАНДЖАНЯНУ

Предлагаемые вниманию читателей 13 писем А. И. Хатисяна А. О. Оганджяну датируются 5 марта—28 июня 1920 г. Первые семь писем написаны А. И. Хатисяном—премьер-министром и адресованы А. О. Оганджяну, в то время—министру иностранных дел (с 4 апреля по 4 мая 1920, а с 5 мая по 24 ноября—премьер-министру и министру иностранных дел республики). Письма посвящены Карабахскому вопросу, отношению союзников и Грузии к Армении, нуждавшейся и надевавшейся на помощь извне, верившей в собственную мощь.

Письма-автографы хранятся в ЦГИА Республики Армения, в фонде Министерства иностранных дел (ф. 200, он. I, д. 516) и поэтому в легендах указаны лишь номера листов.

О. С. БАЛИКЯН

№ 1

5 марта 1920 г.

10 час. веч.

Эривань

Дорогой Амо! Сейчас говорил с Вами по проводу. Добавляю следующее: операцию Зангибасара можем начать лишь *после** прибытия патронов, ибо она требует до 150000 шт.; люди готовы, дело поручено Арсену. Амазасп¹ приехал, мы его посылаем обратно через Зод войти в Джеваншир; от генерала Казарова² от 2 апреля имеем 3 телеграммы, копии телеграмм. Вам посылаю: они очень утешительны, кроме разлада его с ним, но мы это уладим. Огорчило нас падение Аскерана. Весь вопрос теперь в столкновении сил Казарова и частей, идущих от Аскерана к Шуше. Где и как они встретятся? Кто первый подойдет к Шуше? Во всяком случае соединение Карабага и Зангезура дало целую живую силу, что разбить ее трудно: вопрос в патронах. Вот почему мы так лихорадочно их ожидаем. Я главным образом придаю Вашей поездке значение с этой стороны. Взять у грузинского правительства ружья Лебеля и добиться какими угодно путями трехлинейные патроны. Сообщение Туманова³ о посылке в Советскую Россию делегатов области совершенно необходимым [считаю] срочную посылку и нам еще от Красного Креста; откладывать нельзя это дело. Макинский⁴ 4 апреля послал 600000 р. в Зангибасар и 3-х лиц на своем автомобиле. По дороге наш пост их накрыл, арестовал и доложил в Эривань. При допросе они сознались во всем и выдали Макинского. Дело будет в суде громкое. Макинский пока не знает их показаний, но, видимо, догадывается о том, что мы все узнали. Следователь его допрашивал, он намекает, что у него в миссии было какое-то «происшествие», но говорит, что ему [нужно] видиться с Хойским⁵ и он завтра едет в Тифлис. Скажите об этом лишь делегатам и Туманову, и больше никому, пока дело ведется секретно, чтобы напасть еще на следы.

Альбици⁶, член Комиссии, доступен нам и симпатичен. Если они еще не уехали, повидайтесь и поставьте его в курс дела и наших взглядов. Дюруа я не знаю вовсе.

* Здесь и далее подчеркнуто автором.

В Казахе видимо, готовятся, но трудно понять пока,—к обороне или наступлению. Они заняли пограничные высоты и имели 3-х часовую перестрелку сегодня с деревней *Лялякенд*. Конференция очевидно начнется в трудных условиях, но помните, что мы от нее мало чего ждем, единственная нам выгода от сближения с Грузией в смысле получения военных припасов: это и есть линия нашего поведения. На других фронтах тихо. Агбаба сдалась.

Деньги Вам и Балаяну⁷ перевели. Прошу писать с каждым поездом.

Жму руку., Ваш Ал. Хатисов

Р. С. Прошу Акопа Кочаряна выяснить, в чьих руках находится «Кавказское слово», почему они не все печатают, что Вард[кес] Агаронян им посылает и в чем изменения в редакции произошли?

л.л. 21—22 об.

№ 2

7 апреля [1920 г.]
Эривань

Дорогой Амо! Видел Пуадебара⁸, получил Ваши депешы. Из Герюсов после 3 апреля новых депеш нет. Посылаю последние сводки фронта и соседей. Вопрос о 200.000 р. вношу завтра в Совет. Сегодня парламент утвердил всю мою смету по Министерству иностранных дел без изменений, только покупку автомобиля для Министерства отложил. За смету Министерства путей сообщения (18 голосов, против 17). Значит кредиты откроем новые и повышенные. Что касается текущих дел, то я считаю, самым, конечно, главным, Карабахский вопрос. Ясно, что они хотят иметь успех и после начать переговоры и комиссию поставить перед фактом победы, на которую они надеются. Поэтому Ваша задача очень затрудняется. Опирайтесь на союзников следует, но вы видите, что они против Азербайджана не пойдут. При таких условиях помочь могут главным образом грузины и наша мощь. А это значит—военное снаряжение и полное сближение с грузинами. А это значит—идти на территориальные уступки, ибо грузины только так и понимают дружбу с нами. Вот ситуация—уже год держащая нас в тисках. Вы видите, вопрос с аэропланами, французы и те ничего не могут поделать. Одно остается—думать, что приближение большевиков устранил азербайджанцев. Поэтому информация о них и от них приобретает особое значение—имейте это в виду и сделайте все возможное.

Конечно, нам придется приспособлять свою тактику к вестям из Карабага. Мы будем Вас ставить немедленно в известность. Сегодня в парламенте произошел такой инцидент; по инициативе членов парламента (законодательная и юридическая комиссии) внесен законопроект о передаче милиции от Министерства внутренних дел земствам. Гюльханяни⁹ просил отложить этот вопрос, т. к. он еще не готов дать заключение. Докладчик Торосян, члены парламента Тертерян, Вартамян были против и 26 голосов против 2-х, без прений законопроект был заслушан и без прений прошел. Гюльханяни увидел в этом недоверие и позвонил мне сейчас, что выходит в отставку. Я его уговаривал, но не знаю, что выйдет дальше: он очень настаивает. Поднят вопрос о даче парламнту ответа, на днях внесут во фракцию,—не знаю, как большинство отнесется. Что касается комиссии для Карабага, следует ее усилить: особенно важно раскрыть карти-

ну Уордропу¹⁰. И по поводу телеграммы лорда Керзона надо ему объяснить, что не мы, а на нас нападают. Много слов я употребил, но нельзя убедить мусульманфильствующих людей. Это школа, им надо, чтобы так было, как они описывают.

В остальном тихо.

Жму Вашу руку
Ваш Ал. Хатисов

л.л. 28—29 об

№ 3

9 апреля 1920 г.
Эривань

Дорогой Амо! Все наши мысли около Карабага и Зангезура. Последние данные от 6 апреля из Герюсов говорят, что азербайджанцы заняли Шушу и Ханкенды большими силами и двигаются по Джеванширу, уничтожая села. В Шуше вырезано 8—9000 армян. Сегодня состоялось заседание Совета Министров, военно-политическое совещание с генералами и единогласно вынесли резолюцию, предложенную мной: «Считая, что Азербайджан фактически воюет с нами, организует нападения у Казаха, на Зангезур и др. районы, мы должны, не объявляя открытой войны, принять всякие меры к 1. ликвидации дипломатическим путем этой резни через конференцию в Тифлисе, давление через союзников и обращение к азербайджанскому правительству; 2. защите границ и помощи Карабах-Зангезуру главным образом военными припасами и 3. наносить врагу ущерб, не выступая официально; 4. всеми мерами обеспечить себя патронами. Исполнение п. 1 и 4 главным образом возложить на Вас. По п. 1 прошу Вас исчерпать всю Вашу энергию и овязи в Тифлисе, дабы приостановить военные действия. По-видимому Кресси возвращается в Эривань. Комиссия в Карабах не едет. Значит, остается влиять через *Hauts Comptitruves* в Тифлисе и через Конференцию и через Гегечкори¹¹. Более всего надо опасаться возможного наступления азербайджанских войск через Шушу на Герюсы. Очевидно, у них разовьется охота захватить Зангезур. Побочны они движутся на Зод, на Казах, порвут железнодорожную линию в Нейтральной зоне, о чем у нас есть данные. Предупредите Гегечкори. Гегечкори более всех и военный министр Лордкипанидзе пойдут навстречу. Скажите им, что нам очень больно, что в азербайджанских войсках, действующих против нас, много грузин, например в Казахе Нацвалов, Гедеванов. Мы просим, чтобы они произвели давление и их убрали. Вы хорошо знаете, что приостановление военных действий связано с тем *modus vivendi*, который установится после приостановления. Кто его установил? Кто его определил? Конечно, все зависит от соотношения сил. Но, по-видимому, способа два—или непосредственное сношение населения с правительством Азербайджана, или на конференции. Зангезур, конечно, остается *status quo*, но вот относительно Карабага нам трудно сказать: все зависит от местных условий. Наш идеал Вам известен. Но общее настроение таково: все сделать для прекращения кровопролития. Так как делегация приехала, поговорите с ней. Вы уполномочиваетесь также непосредственно с Х. Хойским сноситься.

Я уже 2 раза за зиму прекращал таким образом наши столкновения. Я вполне уверен, что Вы добьетесь также успеха. Что касается

потийского груза, он прибыл благополучно, но его через 10 дней не станет. Поэтому надо работать в Тифлисе и Баку: войдите с грузинами в сношение о пропуске, произведя совместные закупки. Это страшно важно. Что касается наших внутренних дел, то во фракции очень плохая атмосфера: после заседания фракции и партии, я писал, — Шант вышел в отставку, считая себя обиженным поведением С. Торосяна и др.; Саакян остался. С. Торосян отказался от председательства во фракции, Гюльханданян остался в правительстве. По-видимому, оппозиция будет все время мутить, и это в такое исключительно важное и трудное время. Я просил Пуадебара поехать в Тифлис (ему тут делать нечего), чтобы он повлиял на Де Мартеля¹² в смысле ликвидации событий. Он будет говорить с Вами. Вы напирайте, чтобы союзники давили на Азербайджан разными угрозами, конечно, важнее всего на Уордропа. Наше решение (правительства) рэквизирировал Пуадебар, как выжидательное впрямь до результатов шагов союзников, угрожая, в противном случае общей войной, что будет войной самосохранения Армении. Пуадебара можете использовать широко, он нам предан, но лично без влияния. Сейчас люди у нас есть, пополнение ждут, но их нечем вооружать: не хватает ружей. Ждем результатов Ваших переговоров с грузинским правительством. Так как посылка курьеров в Баку затруднительна, то найдите способ держать в курсе Март[проса] Арутюняна¹³ теми материалами, которые мы Вам посылает. Содержание этого письма только для Вас, делегатов и М. Г. Туманова. Я Вам буду писать с каждым поездом, прошу Вас делать то же самое. Постарайтесь узнать, ограничивает ли Азербайджан свои планы Карабагом или питает планы и дальше Зангезура и т. д?.

Пусть карабахцы едут сюда (люди). Не забудьте повлиять на большевиков. Может быть, они (как раньше добровольцы) сумеют повлиять на Азербайджан: и напомните Корюну¹⁴ о том, что я ему говорил.

Жму руку

Ваш Ал. Хатисов

лл. 30—32 об.

№ 4

11 апреля 1920 г.

Дорогой Амо! Сегодня целый день посвятил текущим вопросам. Вечером получил телеграмму от конференции о прекращении военных действий. Это приятно. Вы писали о «напряжении страны». Люди есть, но не хватает снаряжения. В этом все дело. Вот почему мы настаиваем на дипломатии, на вооружении, словом на всем том, что Вам хорошо известно уже. Я вам писал, чтобы Вы личным влиянием и связями добились у Грузии успеха в деле обмена Лебеля и 3-х линейных патронов. Надо Вам ясно узнать их условия дружбы и союза: пока у нас нет порта, мы очень зависим от них. Наши сведения сегодня или таковы, что в Зангезуре положение блестящее. Патроны кончились. Вот идите и поймите «блестящее положение» без патронов. А послать можем 1/3 всего количества нашего запаса. А ведь сколько фронтов еще создаем и отовсюду требуют. Это и есть нерв всего вопроса. Пусть Степан Григорьевич¹⁵ хорошо это усвоит при дальнейших переговорах. Надо с грузинами совместно закупать, а то

несмотря на транзит, не пропустят и тут, требуй, не требуй, а найдут тысячу поводов не пропустить. Теперь, раз приостановили военные действия, что дальше будет? На каких условиях будет жить Карабаг? Вот трудный вопрос. Вы помните наше постановление. Какое из условий наступило? Конечно, надо начинать с *modus vivendi*. Много зависит от внешней конъюнктуры. Араратян¹⁶ телеграфировал Ерванду о деньгах. В случае затруднений—сообщите. Что касается аэропланов, то необходимо их добиться или французская миссия значит без всякого влияния; так и надо им внушать. Надо телеграфировать Агароняну об этом через греков. М. Г. Туманова надо непременно удержать на его посту. Просите его от моего имени: он очень нужный работник во всех отношениях. Правительство нашло, что посылать делегацию через Армению нет смысла, что она запоздает очень и может быть только будет мешать нам же. Так и поступите, хотя может быть теперь и всякая нужда в ней прошла...* Сейчас получил 3 телеграммы от 7 и 8 апреля из Герюсов: положение то же: крупные силы в Шуше у азербайджанцев, а у нас занято все пространство на фронте в 150 верст длиной и все затруднения в вооружении и припасах. Наш фронт па юг р. Баргушет, а против шоссе Шуша—Герюсы мы соединились с Карабагом. Минкепд еще держится и оказывает упорное сопротивление: это важный район в Зангезуре, опора Герюсов. Во всех трех телеграммах одна просьба—патроны. Войск абсолютно не просят. Людей у них довольно—на холодность Назаряна не обращаю внимание—он всегда такой, неприветливый, но работает для нас сильно и продуктивно. К конференции Гаскель¹⁷ готовился и говорил мне, что во всех случаях будет помогать нам. Так же я советую Вам с ним связаться лучше. Не забудьте о назначении вместо Чмшиана—раз он уходит.

Жму руку. Ваш Ал. Хатисов.

л. 35 и об.

№ 5

14 апреля 1920 г.

Дорогой Амо! Весть о перемирии или мире нас очень обрадовала. Новостей из Герюсов нет. Сейчас надо лишь *гарантировать* этот мир. Это раз. Второе—надо дать знать на места в Карабах через лиц, которым там будут доверять: надо в делегацию лицо дать от Вас доверенное. Третье—надо *modus vivendi* применять для Карабага, вероятно. Четвертое—у нас отрицательно относятся не только к конференции, но и всяким *постоянным* комиссиям 3-х республик, считая это началом конфедерации. Надо быть осторожным с этим вопросом. У нас—тихо. Во фракции стихло, готовятся к перерыву на 2—3 месяца. В правительстве гладко идут дела. Я даже думаю, что надо Бекзядяну¹⁸ вернуться, но Туманова непременно удержать. Скажите ему это от меня. 1000 Лебелей нас очень обрадовали. Как с большевиками? Не упустите момента: кое-что можно сделать может быть и через Бамматова.

Жму руку, всего хорошего Ваш Ал. Хатисов

л. 36 и об.

* Отточие документа.

№ 6

16 апреля 1920 г.

Дорогой Амо! Эти два дня у нас—затишье. Новостей военного рода ожидаем от Вас. Мы считаем полезным поездку комиссии в Карабах, ибо только там, при выяснении соотношений сил можно выяснить, что надо и можно требовать. Затем мы хотим знать, действительно ли Азербайджан прекратил действия в Карабаге, Нухе, Елизаветполе и т. д.: Мы реально прекратили и действительно. У Тер-Акопяна¹⁹ сегодня задержались. Полковник Зенкевич покидает Эривань заблаговременно, боясь большевиков. Я выразил ему резкий протест по поводу передачи оружия Азербайджану: он обиделся. Но нельзя было молчать при такой гнусности Драценко. По поводу заявления лорда Керзона Агароняну о зверствах армян при помощи Дро, Амазаспа и Абрама надо опровергать. Сию минуту из Герюсов (от 10-го) получил телеграмму, что из 13000 армян Шуши спаслась почти половина—а было всего там до 13000—значит слух о резне всех или половины неверен. Сообщает председатель Комитета шушницев—Тигран Тер-Григорян и больных еще до 1.000 и еще в городе остались, хотя резня была. Посылаю сейчас полученную еще телеграмму. Но это для Вас, не для конференции. Уступок делать нельзя, надо стоять твердо: если бы патроны, было бы хорошо. Мы собрали силы, народ идет. Новые министерства хорошо работают. В парламенте и фракции—тихо.

Жму руку. Ваш Ал. Хатисов

л. 37 и об.

№ 7

17 апреля 1920 г.

Дорогой Амо!

Дела у нас—без изменения. В Казахе—тихо. Мы дали Манасяну поручение там все привести к норме согласно просьбе Мамиконяна. Но зато надеемся выиграть дипломатическую позицию в Карабагском вопросе этим. Так Степан Григорьевич предвидит. От Дро от 11 апреля есть письмо: он находит, что положение в Карабаге серьезное, сам туда приехал. Все внимание генерала Казарова было обращено на юг—к реке Агера и потому север (Минкенди) остался в целостности. У нас на фронтах—тихо. Корюн выедет: я дал ему все инструкции. Торопите его исполнить то, что поручено: нам необходима осведомленность. Я продолжаю надеяться на Ваши хлопоты по вопросам вооружения. Саркис Араратян думает выехать во второй Тифлис—Батум по делу своего министерства. Завтра выезжает в Герюсы член парламента Акол Тер-Акопян по моему и МВД поручению: информировать и привезти информацию. Вероятно и проедет в Акулисское направление к Нжде. Во внутренней жизни все тихо, члены парламента решили провести срочные кредиты (вчера Совет Министров дал 40 миллионов на секретные расходы) и потом обсудит вопрос о роспуске парламента на отдых. Саакян пока председательствует во фракции, С. Торосян отказался. Сегодня панихида-вечер памяти бедного Яши Завриева. Как я вспоминаю его и Ваши заботы обо мне. Так душа болит...

Жму сердечно руку Ваш Ал. Хатисов

л. 38 и об.

№ 8

17 мая 1920 г.
Александрополь

Дорогой Амо! Рубен²⁰ Вам расскажет о делах, а Егиазаров про поездку. Потом я передам личные впечатления, сейчас надо обратить внимание на Баязет-Каранлуг, Шамшадин-Сарыкамыш. В других местах—тихо. Я сделал, что мог для Баязета, послав из Дилижана с Манасяном 60 конных и пеших. Положение в Александрополе—твердое. Войска здесь сделали мне овации, особенно 1-й и 2-й конные полки: была очень трогательная встреча, я вынес убеждение, что совершенно все это—солдатский бунт, спровоцированный на почве голода и усталости сознательной кучкой большевиков. Корней никаких глубоких нет. Сейчас опасность миновала, но почва осталась. И погому надо лечить в корне почву: агитация нужна в казармах, удаление плохих офицеров (особенно по хозяйственной части). Партийная работа везде равняется нулю. На это жалуются все. Это прямая и первая обязанность «бюро»: один Манасян и один Будагян²¹ делают огромное дело. Я сегодня имел совещание с Гор. управой, Каро Сасуни²², Будагяном и комитетом партии, целых 3 часа. Я получил впечатление, что Каро Сасуни никого не имеет ни для помощников, ни для служащих. В управе жизни и авторитета нет. Министр внутренних дел пусть зорко за этим следит: а то можно дело испортить. Я дал им все нужные советы. Сепу²³ и Рубен совещались со мной о походе на Сарыкамыш: там дело будет ликвидировано и мы нашли выход для согласования действий Пирумова и Сепу. Сейчас очень важно ликвидировать хумбы и маузеристов, а то уже что вполне серьезно, они садятся на голову населения, грабят и насируют. Солдаты караульного батальона жаловались мне, что их семьи уже страдают от насилия хумбов. Я указал К. Сасуни, что их надо удалять срочно. Это делс начали. Видел вчера Корюна: он вполне согласился на издание газеты в Тифлисе по типу «Кавказское слово» и вполне обийдет Геворкова. Он завтра подъедет со мной и проводит меня в Тифлис. В общем он согласен с моей миссией, но не верит в союзников вовсе. Могу сказать, что меня встречают везде очень тепло и торжественно. Войскам и народу держу речи, везде собирается масса народу. Везде подчеркиваю мою тождественность с правительством. Прошу извинить, что я взял Башииджагына, но такая масса работы по дороге, депутатий, приемов, поездок, что мне необходим секретарь и я его взял после заседания Совета Министров, обещая Вам дать знать об этом. Денег везде не хватает, в казначействе часто не хватает денег. Пусть м. финансов проследит за этим. И давайте чаще и полно информацию на места, а то никто ничего толком не знает.

Жму руку, Ваш Ал. Хатисов

лл. 66—67 об.

№ 9

20 мая 1920 г.
Тифлис

Дорогой Амо! 18-го в 12 часов ночи приехал в Тифлис. 19-го с утра до вечера видел Гегечкори, Лорджипанидзе, Де Мартеля, Корбела,²⁴ Люкка²⁵ и полковника Дели, Ашера и М. Геворкова. Результаты и впечатления таковы: 1. осведомил их о твердой политике подавления

большевизма, турецкой опасности и нынешнего успокоения. Поскольку я получил впечатление, пока не сомневаются почти в нашей решимости бороться. Сегодня Люкк еще раз телеграфировал правительству о ликвидации большевизма у нас. От них услышал, будто Амазасп убит. Я этого не знаю. 2. Люкк завтра пошлет английскому правительству телеграмму о наших нуждах (деньги, Тур[ецкая] Арм[ения], Нахичевань) со своим положительным заключением. 3. Люкк нашел очень полезным мою поездку в Батум и уже сообщил туда главному командованию для встречи меня. 4. Чрезвычайно важно реализовать получение нами (мин. финансов) оружия из Англии. Люкка и полковника Дели беспокоит вопрос, пропустят ли грузины этот товар? 5. Обмен оружием с грузинами начался. Ожидают специалисты из Эривани. 6. Гегечкори и Лордкипанидзе от имени правительства разрешили провозить транзитом высылаемых в Россию (Рубен знает, в чем дело?) большевиков. Детали выяснит Бекзаян.

Союз с Арменией пока не встречает горячего практического отношения со стороны Грузии. Они сегодня на одну неделю пресекли столкновения с Азербайджаном и приступили к переговорам.

Мое впечатление, что по результатам их вероятно и будет действовать. Говорят о контакте, о единичных фактах выступлений по соглашению, но явно от Союза пока отказываются, очевидно боясь, что это выгоднее нам, чем им... 8. Гаскель сегодня приезжает. Документы и письма Ашер мне передал. Тельфорд²⁶ и другие офицеры возвращаются в Эривань. Гаскель через 2—3 дня будет в Эривани. Также 26 мая приедет к Вам гр. Де Мартель. 9. В Батум приеду для свидания с английским генералом. Люкк находит это необходимым и уже сообщил своим англичанам, что я буду в Батуме. 10. Грузины очень злы на англичан за то, что те их не пускают в Батум и даже удалили их войска из Кобул[етского] района, дело чуть не дошло до перестрелки. Грузины и на нас очень обозлены за нашу точку зрения в батумском вопросе: вчера об этом я долго говорил с Гегечкори и Лордкипанидзе: очевидно это станет на днях темой серьезных переговоров между правительствами Грузии и Армении. 11. Факт, что в Азербайджане русские войска и что очевидно самостоятельного Азербайджана уже нет и не будет: за «Гусейновым» стоят русские люди в виде «коллегии». 12. В татарских районах можете быть политически смелым: я обработал, что надо, даже Люкк просил в *Карабахе* крепко держаться. 13. Мои советы: а) срочно кончайте дело покупки за 1 млн. ф. ст. английское оружие (дайте и мою подпись!), б) срочно кончайте беспорядки и суды—все жаждут ликвидации, в) не обижайте европейцев по мелким поводам.

Жму руку, Ваш Ал. Хатисов

лл. 80—81 об.

№ 10

21—22 мая 1920 г.
Тифлис

Дорогой Амо! За эти 2 дня я послал Вам три телеграммы. Сейчас дополняю все сообщения: 1. Самый жгучий вопрос—английское оружие я бы считал необходимым, чтобы теперь же англичане что-либо дали из Константинополя. Люкк заявил, что по этому вопросу необходимо мое свидание с генералом Кук Коллпсом и может быть

Мильном. От себя Люкк послал депешу. Он—за, но «темна английская политика», не буду гадать, посмотрю, что будет в Батум. 2. Грузины 23 мая начинают переговоры с Азербайджаном. 3. Ваше сообщение о обрусении полка можно было ожидать, т. к. там всегда есть местные русские, импонирующие нашим солдатам. Я думаю, что это—местное предприятие, а не «признание завоевания» со стороны Советской России.

Вчера долго беседовал с Жордания²⁷ военным министром. Их занимает вопрос отплаты их великодушия на пользование Батумским портом—словом, или сделать какой-либо шаг к сближению, но пока мы стоим на максимальной точке зрения. Очевидно, делегаты начнут спорить между собой.

Я видел все миссии. Все они отдали визит. Люкк пригласил меня и жену обедать, а у нас все были, пили чай и т. д. Так же отношения очень хорошие. Они категорически свидетельствуют о подавлении меньшевиков и просили все это принять во внимание...

5. Военный союз с Грузией еще висит в воздухе: ожидает исхода с Азербайджаном.

6. За эти три дня я видел все миссии. Детально установил, что мы *должны* а) ликвидировать непременно большевизм, б. Шамшадин привести в подчинение, ибо оттуда союзники уже информированы о большевистских склонностях, в) всемерно готовиться к занятию Турецкой Армении (особенно Алашкерта) ибо *fait accompli** очень важно, а пока не видно никого, кто бы нас туда взял, г) знать, что русский элемент в Азербайджане—местный и не считать его за московский ни фактически, ни политически, д) давать импульсы к саморганизации нашего народа. Таковы главные линии.

7. Все миссии посетили меня на дому. Отношение их ко мне самое отличное и потому можете быть уверены, что часть информационная моей миссии увенчалась полным успехом: у них были сомнения, но теперь их нет. Ряд телеграмм послал в Европу. Дело часто идет в 2-х направлениях, или покупка «Кавказского слова» или новая газета. Первая комбинация конечно лучше во всех отношениях, и она сейчас выясняется, есть надежда.

8. Вчера имел совещание с Сабахтарашвили (с товарищем министра иностранных дел), только что приехавшим из Сан-Ремо, специально по Батумскому вопросу. Он и Жордания просят меня после Батума иметь с ними специальное свидание по Батумскому вопросу: они хотят здесь найти приемлемое решение и по-видимому на принципе: территория их, вечная аренда—наша: чтобы не терять хозяйских прав, с проведением железнодорожной линии Батум-Карс явно примирились. Жордания говорит, что опасение при этом потерять Тифлис, как транзит, устарело. Я обо всем держу в курсе дела Бекзадяна, Мамиксяна и Хойского—дальнейшие разговоры, если правительство найдет нужным, поведут они.

Люкк по моей просьбе говорил сам с грузинским правительством о провозе военных грузов, *обусловив*, что если они создают затруднение, то английское правительство им уже ничего не продаст. Они подтвердили согласие.

Греки получают территорию до Чатаалджи, а болгары экономический выход на Деде-Агач, потому надежду на Трапезунд сохранили себе, как звено будущей связи—«Смирна-Константинополь-Трапе-

* *fait accompli*—совершившийся факт (фр.).

зунд», оттуда и о позиции греков дать нам Трапезунд. Что касается Эрзерума, то без сильного мандатера получить его нам нельзя; просто потому, что некому отымать его от турок.

Все зависит от позиции Америки. 9. Я спрашивал Бекзадяна о полезности делегации. Он считает ее полезной иметь около себя для переговоров с Грузией, прошу Вас до моего приезда не вызывать их в Эривань: после моего доклада решим этот вопрос. Сейчас они имеют реальные темы для переговоров (военный транзит, Батум, военный союз) и брать их будет вредно. 10. Относительно телеграммы Белью и Манасяна о Башинджагяне я узнал, проверил и установил что это недоразумение и также он мне нужен, ведет всю информацию, все пишет, то я не мог сразу его вернуть и очень удивился, что Александр Тигранович, зная, что я его взял, о чем Вам сообщил, прямо телеграфирует Бекзадяну немедленно его выслать: скажите Александру Тиграновичу, что это шаг не моей школы, надо было мне сообщить и объяснить причину. Вы же, Амо, будьте уверены, что подозрения лишены всяких оснований.

Еду сейчас в Батум. Жму руку.

Ваш Ал. Хатисов

Загнбасар торопите.

Может, уходит уже.

лл. 76—79 об.

№ 11

25 мая 1920 г.
Батум

Дорогой Амо! За три дня пребывания здесь я уяснил себе положение. 4 раза я виделся с генералом Кук Коллисом, его штабными офицерами по политической части (их я знаю по Тифлису) и политическими деятелями разного калибра и типа.

Генерал Кук Коллис наше положение и наши нужды выяснил досконально. Он выяснил мне положение на основании его данных. Виделся и с адмиралом, командующим флотом. Сегодня обедал у Кук Коллиса, так что думаю, что выводы мои правильны. Они таковы: 1. задача англичан (у них войск до 3 1/2 тысяч и 800 французских воинов зуавов—под общей командой Кук Коллиса., охраняет Батум, порт, область, склады и своих подданных; *вне* границ области они не касаются: таковы их инструкции. 2. Больших сил (новых) они вовсе не ждут и никаких данных нет, чтобы таковые пришли. Самое большое—придет один итальянский батальон еще. 3. Генерала Кук Коллиса очень волнует большевистский вопрос, но он не имеет еще указаний, как ему держаться против внешних большевистских опасностей. Он ежедневно сообщает о положении в Constantinople. 4. Уход их возможен—быстрый и внезапный, а охрану у нас по Эривано-Карсской железной дороге вовсе нельзя и предполагать даже при современных данных. 5. Они жадно следят за Грузией, Арменией и их отношениями к большевикам и ловят каждое известие. 6. Настроение у них очень неважное и тревожное. 7. Вооружение Армении может очень запоздать. Также пока никаких приготовлений к нему нет. 8. Об оккупации Турецкой Арм[ении] никаких данных и планов у них нет. 9. Пускать Грузию в Батум не собираются. 10. Сейчас торговые операции здесь сильно упали, но видимо нет спокойствия. 11. Аэропланы не выпуска-

ют, согласно постановлению *Consul Supreme* идет обмен телеграммами. 12. Все директивы К. Коллис получает от адмирала де Робека из Константинополя. 13. Я изложил Кук Коллису все наши желания. 14. Его отношение ко мне особенно внимательное (визит, автомобиль, обед, офицеры и пр.). Когда я ему все выяснил, он в деталях сообщил по радио адмиралу де Робеку и заявил, что, по его мнению, необходимо мое свидание с де Робеском, как источником власти и влияния. Спросил, может ли он телеграфировать, что если де Робек не придет в Батум, то что приеду в Константинополь. Видя все положение, я, несмотря на нежелание ехать, сказал, что если это нужно для дела и успеха, я поеду. Думаю, что я в этом случае поступил согласно духу Вашего поручения. Спрашивать правительство по телеграфу не было времени. Вчера послал он радио—ожидаем ответ завтра. Я просил прислать из Константинополя части заказа в (млн. ф. ст.): я знаю, что нам надо особенно. Если мое свидание с Робеском не состоится, то миссия моя закончена, остальное уже узнается по телеграммам или быть может Вы пошлете кого-либо в Константинополь, так как я понял, что на Кавказе имеются лишь информаторы и исполнители, а дирижеры в Европе. Мой совет сейчас все внимание обратить на Москву, самооборону и соглашение с Грузией, может быть и турками. И это возможный следующий этап.

Привет товарищам, Ваш *Ал. Хатисов*

Р. С. Из Эривани и Европы не имею никаких сведений после 26 апреля—т. е. целый месяц. Скажите Врацяну бумага на днях выслана, а Сепу—автомобиль. Документы Макдональда отдал без всякой подписи их (не надо было), из Константинополя вышли уже сюда. Сахара и муки еще нет.

лл. 82—83 и об.

№ 12

28 мая 1920 г.

Дорогой Амо! Час тому назад приехал из Батума. Вы вероятно получили мое письмо, писанное из Батума и посланное с английским полковником Форбсом. Из него Вы знаете, что я хотел ожидать телеграммы из Константинополя от адмирала де Робека и потом уже выяснить, ехать ли в Константинополь или в Эривань? (В случае, если письмо до Вас не дошло, повторю, что генерал Кук Коллис о всех наших желаниях и нуждах по радио сообщил верховному английскому комиссару де Робеку в Константинополь и сообщил ему, что сведения мои настолько важны, что он считает необходимым или приезд де Робека в Батум, или мою поездку в Константинополь и просил ответа как по этому вопросу, так и по поставленным мной вопросам). Я два дня решил обождать ответа, дав согласие (времени не было Вас запросить) в случае нужды проехать в Константинополь. Но т. к. на море погода испортилась, ответ по радио задержался, то я решил сделать так: выехать в Тифлис, сообщить Вам о положении дел и вернуться в Эривань, оставшись в Тифлисе два дня, чтобы докончить свою миссию. Если же от адмирала Робека придет ответ, то генерал Кук Коллис его сообщит английскому верховному комиссару Люкку и мы уже совместно с Вами решим, как дальше поступить? Я подумал, что если возникнет вопрос о поездке в Константинополь, то по-

лезнее нам сначала повидаться, переговорить, а затем уже решить вообще, может быть, кто-нибудь другой поедет в Константинополь? Во-вторых, может быть, на более долгий срок, в третьих, может быть, для меня в Армении найдется сейчас более нужная работа и т. д. Поэтому, если ничего не случится, то 30 мая я выеду в Эривань.

Теперь по существу: из всех моих многочисленных бесед с генералом Кук Коллинсом, американским офицером Арояном (его наши знают, он уже был в Армении), который 13 мая выехал в Париж с Агароном и привез его заметки своих свиданий с миссиями здесь и данными о Трапезунде и Киликии—для меня ясно, что: 1. тифлисские миссии и генерал Кук Коллис имеют минимальное влияние и слабую информацию; 2. что их взаимная конфронтация, некоординированность действий очень велики; 3. что вся сила все-таки в английском влиянии, и 4. что ближайший этап, где что-нибудь можно сделать, узнать или предвидеть—это Константинополь. Потому сегодня вопрос о мазуте в Батуме решается в Константинополе. Кук Коллис (я его видел и долго беседовал 5 раз), по всякому поводу телеграфирует туда; а заключение Турцией договора уже весь центр политического момента перенес туда в силу самого факта. Поэтому я считаю, что теперь *вообще* необходимо (независимо от телеграммы Кук Коллиса) иметь в Константинополе временного поверенного представителя при союзниках (не турец. правительства) в лице например, одного из членов бюро или членов парламента вообще, по назначению правительства. Это один из моих выводов. Тахтаджян²⁸ для этого момента безусловно недостаточен. Второе—Агаронян сказал Арояну, что он остался недоволен результатами конференции Сан-Ремо, Агаронян не дал письма также. 13 мая в Париже имея информацию газет, что Батум, Тифлис и Эривань—в руках большевиков, и он дал ему устную информацию для передачи нам (Ароян через 1—2 дня будет в Эривани). Он был недоволен тем, что никто не берется за мандат, никто не дает войск, никто не защищал для нас Эрзерума и Трапезунда и в условия мира не включены границы, снова вопрос остался аморфным и лишь выражался *принципиально* о создании и признании государства Армении: это особенно в наше трудное время конечно окрыляет турок и их сторонников. При таком положении на первый план выступает наша *собственная самопомощь* и Агароному приходилось уже доказывать *не* необходимость мандатера, которого нет пока, а возможность своими силами занять Турецкую Армению при снабжении нас оружием извне, ибо возможно было такое положение: «Так как Армения без мандатера невозможна, а так как мандатера нет, то невозможна и Армения». Это очень опасное положение, которое висело в Сан-Ремо, потому второй мой вывод—демонстрация своей собственной силы. В этом направлении я усиленно работал и ряд телеграмм (Гаскелю, Кук Коллису, Люкку, де Мартелю) пошел отсюда в этом духе. Надо, чтобы и из Эривани пресса также информировалась. Третье, вспышка большевизма, у нас дала свои отрицательные результаты в Париже и Константинополе в период от 5 до 15 мая, пока выяснилась истина и наши действия. Там все получилось в очень преувеличенных размерах. При личном свидании с Вами объясню, что содействовало отчасти преувеличению и неправильному пониманию событий и фактов. Но после ряда телеграмм, информации к 20—23 мая в Константинополе уже знали истину и нашу решимость подавить большевизм, хотя еще 22 мая из Константинополя русских не пускали ехать в Батум. Я уже Вам телеграфировал, что Гаскель по возвращении из Армении послал отличные телеграммы о поло-

жении Армении. Я сделал все, что от человеческих сил зависит, чтобы телеграммы пошли хорошие, в большом числе и результатами доволен. Третий вывод—надо заставить скорее всех забыть об этой вспышке, спланировать спокойствие и силу нашего государства, и скорее забыть или иначе ликвидировать эту вспышку. Таковы политические общие линии. Что касается практических шагов, то 1. патронов в Батуме нет. Рассказы о миллионах—басни. Кук Коллис прямо мне сказал, что если я найду хоть сто штук, он их мне отдаст. Ни партия, ни М. Арзуманов и никто не указал мне ни одного. Я вижу, что получить можно лишь *вне* Кавказа (в Европе, в Крыму или в Константинополе) и все шаги уже сделаны (в Крым отправлены 2 парохода), в Константинополь—телеграмма, и в Европу. Мы подписали договор. Мука, думаю, 1 июня придет в Александрополь, пароход форсированно уже идет из Константинополя 2 тысячи тонн и вагоны уже заказаны. Яров выехал 26 мая в Константинополь, чтобы ускорить слеующий пароход. Что касается топлива, то керосину в Батуме и Тифлисе много, Вопрос денег и больше ничего. А мазута в Батуме очень мало, ибо 17 пароходов забрали и обеспечили себя для перехода так и нового прилива ждут из Баку. Сей запас у грузинского правительства в Тифлисе. Что касается прочности англичан в Батуме, то они сидят очень непрочно, готовы в случае опасности быстро уйти; за пределы области (к нам, или в Грузию) не придут ни в коем случае. Их всего там до 4000 человек. Имейте в виду, что они нам помощи не подадут ни в коем случае, если в *Париже* не будет иного решения, на что я не надеюсь. Вообще, как я уже оказал, и этот вопрос надо понимать, как стремление англичан защищать склады союзников в Батуме.

Я поставил партию и Атабекова в курс наших планов на Чорох...² и вошел в связь с армянами Артвина и указал на необходимость связаться с Ризе и Астиэ: это очень важно и очередной вопрос, пока не разработанный вовсе: но начало я положил и связи завязались, пока слабые: нужны деньги и план работы. Об этом я подробно сообщу. Грузинское влияние в Батуме очень слабо пока, англичане их сильно притесняют и поддерживают аджарцев. Я просил Атабекова завязать связи (торговые и пр.) с людьми, что есть и у купцов. Что касается меня лично, то батумское общество и англичане приняли меня трогательно и пышно: Кук Коллис трижды приезжал ко мне (первый приехал, не дав мне сделать, ему визит), дал обед в честь меня, английское посольство дало ужин, армянское общество—банкет (было до 150 человек). Пишу об этом, чтобы подчеркнуть их внимание к представителю правительства Армении. Все это я относил и в речах и постах за счет правительства, чем подчеркивал мое единение с правительством, хотя говоря откровенно, мне уже прямо надоело объяснять, почему я так внезапно ушел из правительства и усиленно подчеркивать, что это лишь внешняя новая форма в моей старой работе. Говорю это для Вас по-товарищески.

Вот и все мои плоды 12-дневной поездки. Если у Вас по прочтении этого письма не будет новых инструкций, о коих прошу по прямому проводу сообщить мне до выезда, то 30-го, в 1 час дня я выеду в Эривань и там порешим, что делать дальше. Привет друзьям, жму Вам руку.

Ваш Ал. Хатисов

P. S. Если до 30-го получу ответ де Робекка, то все-таки приеду в Эривань.
лл. 1—6 об.

28 июня 1920 г.
Константинополь

Дорогой Амо! 23-го выехал из Батума, 26-го приехал сюда. Море было идеальное. В Трапезунде сел Гарегип вардапет, приехавший сюда. Трапезунд в прежнем состоянии, никаких союзников, никаких армян (всего до 400 чел.). В Константинополе не знали день и час моего приезда, текст телеграммы из Тифлиса от 14-го и из Батума от 22-го прибыл лишь сегодня 28-го. Но все-таки меня хорошо встретили. Комитет, представлявший от всяких обществ, союзов, патриарха, купечества и пр. За 2 дня своего пребывания я видел уже массу народу: редакторов, банкиров, купцов, Комитет партии, представителей прессы, интервьюеров. Завтра я с утра назначил свидание с верховным комисс[аром] Франции, Греции, послезавтра—Англии. 30, 1 2-го—три собрания: купцов, интеллигенции... союзов, трех духовных правлений. Словом, повидая все слон и сделаю везде доклады и агитационные шаги. По мере их хода буду писать. Сегодня послал с Мацаком Налбандяном подробное письмо Агароняну о всех делах Армении. С Мацаком приехали Гвазава и д-р Мандинян. Все слон меня принимают очень горячо, трогательно даже. Не знаю, что из этого выйдет на деле. Сюда приехала г-жа Забел²⁹ из Киликии—едет в Париж, и депутат из Болгарии на IX съезде, забыл его фамилию, он едет в Эривань.

Теперь о новостях и впечатлениях. Самая главная новость—это поручение Верховного Совета грекам уничтожить силы Кемаля и заставить турок подписать мирный договор. Греки успешно начали продвижение от Смирны и во Фракии. Победы пока на их стороне. Отсюда едут волонтеры в греческую армию, с ними едет и немного армян. Сегодня я слышал от верного человека, что итальянцы помогают туркам оружием, так как боятся усиления Греции. Поступают они через Адамию. Англичане вчера вновь арестовали ряд турецких офицеров. На улицах видно греков, слышно русских и отдаленных турок, таково впечатление, 26-го по улицам ходили войска с музыкой, 27-го было грандиозное гуляние в пользу Греческого красного креста, я посетил гуляние, что в прессе отмечено. Вообще армянская пресса усиленно поддерживает греков, все 4 армянские газеты поместили рядом портреты—Венизелоса и мой. Отношения очень хорошие между греками и армянами. Престиж греков очень велик и многое теперь зависит от их похода. Здесь его называют греко-турецкая война. Между прочим сегодня я встретил г. Маскепулоса, брата моего знакомого, ныне секретаря Венизелоса, он сейчас в Афинах, он говорит мне, что по-видимому каждый наследник Турции сам должен захватить свою долю. Так же мне сказал представитель «Союза американской печати». А пока не пишу своего мотивированного мнения, но *впечатления* мои сходятся в этом пункте с ними. Надо самим идти в Тур[ецкую] Армению.

Конечно, после бесед с верховн[ым] комисс[аром] я буду более смел в своих выводах. Завтра повидая и митрополита Хрисанфа (из Трапезунда), который тоже здесь. Но что бы ни было, надо курс держать на Игдыр—Чиигил—Баязет: это ясно. Второе впечатление—полная власть Англии на Востоке. Никто не говорит о Франции, Италии, греки и англичане—хозяева положения. Зефирис и Люкк за нас, имейте это в виду. Об американцах тут и не слышно. Третье, что чрезвычайно пышное развитие армянства в Константинополе, здесь

армян сейчас 180000 человек. Бедных видно нет среди них. Масса богатых. Даже члены *Комитет* (сегодня я 4 часа провел в заседании Комитета), все отлично одеты, побриты. Каждый имеет отдельный дом в 4 этажа против Pera palace отель — не чета нам. По направлению весь Комитет—самое правое наше крыло. Я сделал им детальный доклад, выпукло обрисовав роль Восточного бюро, и, объяснив причину своего ухода, Ник. Агбальяна от власти, это их очень интересовало. Они придают огромное значение связям с буржуазией, их вовлечение в Армению и представительства правительства в Константинополе, что действительно очень важно со всех точек зрения. Четвертое—Тахтаджян делает, что может, но живет в номере, не имеет консульства, живет на гроши. Дальше делать это прямо преступно. Мы должны *срочно* и *немедленно* изменить это в корне. Есть миллион вопросов, меня осыпали ими, как градом, есть доходы, есть связи, есть люди, которых надо видеть, урегулировать, исползовать... Короче говоря, необходимо назначить сюда сильного, авторитетного дипломатического представителя и отдельно консула и нанять помещение и завести штат и наладить дело. Время нельзя терять. Найдите кандидата. Знание франц. яз. страшно важно. Тахтаджян должен остаться, как сотрудник, как шеф бюро, но надо дать срочно помещение и штат. Амануни Вам подробно расскажет. Это лицо ведет связь с Балканами и Египтом. Я это воочию увидел, как это важно. Затем видел молодежь, она хочет ехать в Армению, боится явно военной службы. Среди них—врачи, техники и т. д. Я им читаю доклад об Армении. В субботу в честь меня дают спектакль, а в воскресенье я выступлю пред народом. 6 июля хочу ехать в Смирну, Александрию. Меликяну телеграмму послал, доверенность получил. Видел «Союз женщин», дал им идею «Золотого дня», и им обещал прочесть доклад. Вообще жажда общений здесь огромная, я не жалел голоса и времени, буквально эти 2 дня, как фонограф целый день говорил и принимал. Между прочим сегодня посетил меня присяжный повер. Хосровян (дашн.), очень интересный человек, первый адвокат теперь здесь, вместе с первым богачем Константинополя Ибраносяном. Оба пригласили меня на завтрак (прямо царский) и взялись помочь делу займа. Ибрапосяна я предполагаю назначить предс. к-та. Местный комитет партии вполне согласен с этим. И последний вопрос—послезавтра свидание с бывшим вали Трапезунда, он же кандидат в министры. Имеет необходимые связи: это я устроил через свои связи. Таковы впечатления за 2 дня. Душой я в Эривани. Часто и много вспоминаю нашу тихую жизнь. Здешний шум и гам, мишура и дороговизна убивают. Мой номер стоит 20 лир в сутки, т. е. на чеки 40.000 руб: Иди и живи. А требования ко мне очень высокие: все общество смотрит как я ем, как езжу, то ли дело наша тихая обитель.

Привет товарищам.

Ваш Ал. Хатисов

лл. 101—105 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Срванзтян Амазасп* (1873—1921)—в 1918 г. воевал против войск Нури-паши в Баку. В 1919—1920 гг.—один из защитников Нагорного Карабаха от азербайджанских и турецких интервентов.

2. *Казаров И.*—в то время начальник Карабахско-Зангезурского отряда.

3. *Туманов М.*—дипломатический представитель Республики Армения в Грузии.
4. *Макинский М.*—дипломатический представитель Азербайджана в Армении.
5. *Хан-Хойский Ф.*—лидер партии мусаватистов. В 1918—1919 гг.—председатель правительства Азербайджана.
6. *Альбици*—представитель Итальянской военной миссии в Армении.
7. *Балаян Г.*—член парламента Армении.
8. *Пуадебар*—начальник Французской военной миссии в Армении.
9. *Гюльханданян А.*—министр внутренних дел Армении в 1919—1920 гг.
10. *Уордроп О.*—британский верховный комиссар в Закавказье.
11. *Гегечкори Е.*—министр иностранных дел Грузии в 1918—1920 гг.
12. *Де Мартель*—комиссар Франции в Армении.
13. *Аругюнян М.*—дипломатический представитель Армении в Азербайджане с 7 февраля 1920 г.
14. *Газаян Корию*—член парламента, редактор газеты «Ашхатанк».
15. Имеется в виду Степан Григорьевич Мамиконян (1859—1921)—журналист, общественный деятель, редактор ряда газет.
16. *Араратян С.*—министр финансов и продовольствия Армении.
17. *Гаскель*—американский верховный комиссар в Закавказье.
18. *Бекзадян Т.*—дипломатический представитель Армении в Азербайджане, до 24 февраля 1920 г., а с 2 апреля 1920 г.—дипломатический представитель в Грузии.
19. *Тер-Акопян А.*—обер-секретарь Армянского парламента, затем—сотрудник МНД Армении.
20. Речь идет о Тер-Минасяне Рубене—военном министре Армении.
21. *Будагян И.*—член парламента Армении.
22. *Каро Сасуни*—член парламента Армении.
23. *Нерсисян Сепух* (1872—1940)—видный военный деятель, член парламента Армении.
24. *Корбель*—представитель французской военной миссии.
25. *Люкк*—английский верховный комиссар в Закавказье.
26. *Тельфорд*—заместитель американского верховного комиссара в Армении.
27. *Жордания Н.*—председатель правительства Грузии.
28. *Тахтаджян Ф.*—дипломатический представитель Армении в Константинополе.
29. Речь идет о Забел Есаян (1878—1943)—известной писательнице и общественном деятеле.